

Шрифт: Антонина Самохина

ХУДОЖНИЦА ПОЛИНА ОСИПОВА
ПЕРЕЕХАЛА В ПЕТЕРБУРГ ИЗ ЧЕБОКСАР – ГОРОДА
В ЧУВАШИИ НА БЕРЕГУ РЕКИ ВОЛГИ – И СТАЛА
МИРОВЫМ АМБАССАДОРом СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬ-
НОЙ КУЛЬТУРЫ. ЕЕ ЖЕМЧУЖНЫЕ КОРСЕТЫ И
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, СЛОЖНЫЕ ВЫШИВКИ, УКРА-
ШЕНИЯ ИЗ МОНЕТ И ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМ-
НЕЙ ОТСЫЛАЮТ К НАРОДНОМУ ЧУВАШСКОМУ
КОСТЮМУ И ФОЛЬКЛОРУ. ИХ ДЕКОРАТИВНОСТЬ
И СТОРИТЕЛЛИНГ – ПОЛИНА ДЕЛАЕТ БРОШИ ИЗ
АРХИВНЫХ ФОТОГРАФИЙ СВОЕЙ СЕМЬИ, РАСШИ-
ВАЯ ИХ, ЗАЛИВАЯ ГИПОКСИДНОЙ СМОЛОЙ ИЛИ
ПРЕВРАЩАЯ В БАБОЧЕК, – ОБРАТИЛИ НА СЕБЯ
ВНИМАНИЕ ФЭШН-ГИГАНТОВ И ГАЛЕРИСТОВ ВСЕ-
ГО МИРА: ДЛЯ GUCCI ОНА ДЕЛАЕТ ИНСТА-МАСКИ,
ДЛЯ SWAROVSKI – АРТ-СЪЕМКИ, А В ПРОШЛОМ
ОКТЯБРЕ В ЛОНДОНЕ ПРОШЛА ЕЕ ПЕРВАЯ ПЕРСО-
НАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Худрук ЯНА МИЛОРАДОВСКАЯ, фото Константин Рассохин, арт-дирекшин Лина Либо

*Колье и серьги Rose Céleste Dior Joaillerie, шорты Christian Dior, платье M_U_R,
ботфорты Amplituda, арт-объект My love on a wire Полина Осипова*

*На предыдущем развороте: ожерелье и серьги Christian Dior из коллекций Navy и Petit,
рубашки Christian Dior, топ из спэйс 404 NOT FOUND, арт-объект «Мир» Полина Осипова*

Стиль: Эльмира Гумбадеева. Визаж и волосы: Ира Грачева. Ассистенты стилиста: Елизавета Жихарева, Валерия Левкина, Елизавета Синцова, Дарья Пашнина. Свет: Олег Шевяков Skycroon

Кольца Christian Dior из коллекций Petit и Sorbet, колье с жемчугом Christian Dior из коллекции Petit, пальто и ободок Christian Dior, ботфорты Amplituda

Поговорить с Полиной Осиповой мы попросили нашу музу Ренату Литвинову — для кинодивы и режиссера Полина делает авторские украшения, а еще они замыслили совместный проект, о котором говорят только

красноречивыми намеками. И, как обычно, получилось не интервью, а пьеса.

ФОТО: МАРГУЛ АРТУЕВ, КОНСТАНТИН РАССОХИН

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

АКТ I

Текст Ксения Гощицкая

Кафе на Патриарших. Входит Рената. Только что с выставки Врубеля в Новой Третьяковке, которую для нее открыли в выходной день музея (мы страшно завидуем).

Рената: О, кстати, вот это да. Я что вспомнила! Я была примерно вашего возраста, Полина, и меня Кончаловский просил написать сценарий о Врубеле. Меня заслали в архивы — и я там читала его эти записочки, рисунки изучала какие-то, эскизы его безумные. Могла даже украдь их, представляете. И сдержкалась! В конце, в самом конце Михаил Александрович себя очень наказывал. Совсем не ел, ходил на четвереньках целый день по комнате, до полного изнеможения. Очень верующий был. И еще Врубель был один из первых художников, который выступал в роли модельера. По его эскизам шились платья для его жены, Надежды Ивановны Забелы-Врубель, оперной певицы. И Врубель ее наряжал перед выходом на сцену и еще делал ей грим.

Полина: А вы были в Петербурге на кладбище, где Врубель похоронен и жена его?

Рената: Пока еще не была.

Полина: А хотите, я вас свою?

Рената: Ну надо же, как нас объединяют некоторые темы, и эта тоже...

Полина: Там такое странное надгробие, которое совершенно Врубелю не подходит. Такое конструктивистское — просто гигантская бетонная серая плита. И похоронены они где-то на отшибе.

Рената: Почему на отшибе?

Полина: Я не знаю, это очень странное кладбище. Не то, где снимался «Брат», а Новодевичье кладбище на Московском проспекте. Оно дерево-люционное: древние склепы, в готическом стиле. И люди носят Врубелю розы, много роз, и кладут их на это конструктивистское надгробие.

Рената: У нас будет план туда поехать.

Полина: Я когда только переехала в Петербург, сразу пошла на могилу к Врубелю. Рената, а вы были в Киеве, во Владимирском соборе? Где Врубель орнаменты расписывал: гирлянды ландышей, золотые сосновые шишки, срезанные лилии...

Рената: В Киеве в детстве я была. Сейчас как же в Киев поедешь? Хотя мы ездили в Одессу, на похороны Киры Георгиевны Муратовой. Думали, нас не пустят. Но нас пустили, и вообще не было никаких, никаких вопросов к нам. 2018 год, лето — там же еще тогда не летали самолеты из России. И мы ехали на похороны через две страны. Через

Рената: Турцию, я помню. И были все к нам очень добры.

Полина: У Врубеля ведь Киевский период был (1884–1889. — Прим. ред.). «Девочка на фоне персидского ковра», «Христос», икона легендарная. И в Киеве как раз образ демона у него родился. А что у вас любимое у Врубеля?

Рената: Как ни странно, его рисунки карандашные — такие очень современные. Ну и, конечно, его драгоценные полотна. Причем Врубель, знаете, художник, который творил в режиме «аппликация». Ему никогда не хватало пространства листа. Воту него лист, а к нему пришите листочек, к этому листочку еще листочек, еще вот оторочечка, еще лоскуток. На самом деле Врубель прямо какой-то коллажист был. Этим он мне крайне близок. Врубель скончался в 1910 году, и он как будто предугадал, предвидел многое. Совершенно гениальный был. У него этот портал был открыт.

Полина: А вы дописали тот свой сценарий?

КОРСЕТ И НЕРЧАТКИ ИЗ ПРОЕКТА ПРО ЧУВАШСКУЮ АМАЗОНКУ И МАТРИАРХАТ СДЕЛАНЫ ИЗ СЕМЕЙНЫХ АРХИВНЫХ ФОТОГРАФИЙ ПОЛИНЫ КАК СИМВОЛ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ТОЙ, КТО ИХ НОСИТ.

Рената: Недовелось. Господи, мы совсем не про мир говорим. Но красота — это и есть мир. Любовь — это и есть мир. А интерес к кладбищам — это и есть интерес к жизни.

Вотты пришла на кладбище, и ты видишь последнюю точку этого человека. Посещать могилы страшно поучительно. Ты отыгрываешь назад эту пленку...

Полина: Я видишь путь...

Рената: Как сказал психиатр Врубеля: невозможно признать его сумасшедшими. Это продолжение его творчества. Поэтому ведь и болезни эти называются — какими? — душевными! Поэтому я не вполне считаю, что он сумасшедший. Это как-то слишком грубо сказано. Но при этом считаю, что это не вполне норма. Вотвы считаете себя нормальной?

Полина: Абсолютно.

Рената: Не знаю... Я обожаю ваши работы. У меня дома есть два арт-объекта и корона, которую вы сделали для клипа «Пальто» Земфиры. Но я не считаю, что человек, который вяжет вот эти вот штуки, вообще занимается творчеством, — он нормальный...

Полина: А вообще да, я с вами согласна... У меня, например, проблема — я почти не выхожу из дома. И поэтому разговариваю я довольно плохо...

Рената: Как не выходите из дома? Кто еду покупает?

Полина: Заказываю. Сейчас можно все заказать.

Рената: Вы же так растолстеете! Если вы никуда не будете двигаться.

Полина: Хорошее замечание, я понимаю.

Рената: Это очень тяготит, когда ты наливаешься одним сплошным чаем и углеводами напитываешься. От углеводов толстеешь.

Полина: Ну это работа у меня такая. Приходится много сидеть. И только руками двигаться.

Рената: Вот я все ищу ответ на вопрос: как подружить свою творческую деятельность с внешностью? Потому что невозможно быть рабочей единицей, например, писать тексты, и при этом быть гладкой, худой. Это невозможно! Но так живут художники. И поэтому они все такие обрызганные ходят. Потому что уделяешь внимание другой красоте, не своей личной.

Полина: У меня от работы пальцы гноятся, кстати. Когда я грибы делала, у меня были все пальцы в мясо. Кристаллы впиваются, и проволокой постоянно царапаешься.

Рената: Царапаешься — и туда проникает инфекция!

Полина: Обратная сторона блесточек.

Рената: Кошмар. Вечная погоня.

Полина: Вот так, извините. Для меня это сложный разговор. Мне не очень нравится думать о бытовой жизни.

АКТ II

иными поводами, так что это обязательно случится. Я даже предлагаю вам быть более настойчивой.

Полина: Да? А я боюсь. Поняла вас.

Рената: Вот мы, кстати, затеваем даже один проект вместе.

Полина: Нам нужно сначала все проговорить, на-верное.

Рената: Да, не будем озвучивать детали в воздухе. И вообще, мы такие секретные женщины, что вряд ли все возьмем и выбрасем. У меня сразу с человеком или приятие, или нет. Вы мне сразу понравились, поэтому что бы вы ни предлагали, я всегда соглашаюсь. И я вам доверяю как художнику, у вас большой масштаб, впереди многочего интересного. Большого. Историй.

Полина: Спасибо вам.

Рената: Серьезно. А пока нужно только так: либо соглашаться на все, либо уж не работать. Большие художники всегда авторитарно себя чувствуют, им ничего нельзя навязать. Да это и неправильно, как будто ты душишь какую-то песню их внутреннюю. И вы будете моим соавтором. Нельзя сказать, что кто-то будет под кем-то лежать.

Полина: Рената, я вас не подведу.

Рената: Вы предлагаете очень интересные темы, они завораживают. И потом еще такое, что может интересовать исключительно в юном возрасте. Поехать на могилу чью-то. Это свойственно людям молодым.

РАБОТА "HAPPY MUSHROOM SEASON", 2021

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

Рената: Иногда нужно. Я когда что-нибудь начинаю, оно у меня уже никогда не остается незаконченной идеей. Я выбиваю самое невыбиваемое. И все оказывается реально. Мне всегда нужен результат. Я как КГБ: неважно, какими средствами, главное — результат.

Полина: Мне важно дисциплинировать себя. Когда ты такой витательный в облаках, приходится себя заземлять.

Рената: Нет, мне кажется, вы на самом деле очень даже можете доделать все. Вы вполне стоите на земле. Вы мыслите как стратег, просто задачи у вас другие, не как у материальных людей.

Полина: Вы мне сейчас комплимент сделали. Я красная сижу, наверное.

Рената: Ну, ничего. Кстати, про материальное. Для художника вот что важно — ни в коем случае деньги не надо ставить во главу. Они сами прибудут. Деньги упираются в потолок. Они сами приплетутся, когда ты будешь выдавать свои результаты. У вас же недавно персональная выставка была в Лондоне? Успех был, да?

Полина: Флоренс Уэлч пришла. Из группы Florence and the Machine.

Рената: Знаю ее, да. Я вас поздравляю, видите, как здорово. Наверное, ваши дела всё лучше и лучше.

Полина: Да, я даже смогла на месяц приехать в Лондон, все хорошо.

Рената: Следующую выставку надо в Париже сделать.

Полина: Думаете? А мне предложили в Риме. Молодые ребята кураторы, очень интересные.

Рената: В Риме тоже хорошо.

Полина: Я никогда не была в Париже, кстати. Но у меня он в планах.

Рената: Вам нужно получить грант и стажироваться, худшие люди получают мастерские, а вот вам сам Бог велел. И еще сделайте свою маленькую коллекцию драгоценных украшений.

Полина: Серебряную какую-нибудь.

Рената: Можно и золотую. Надо только найти хороших мастеров ювелирных, потому что я знаю, с этим проблемы.

Полина: Я бы хотела делать украшения с фотографиями. Как в викторианскую эпоху. Я недавно сделала корону из старых советских фотографий моей семьи и стекла, сейчас я вам покажу, мне кажется, вам понравится.

Рената: Красивый зеленый!

Полина: Как это токсичное стекло называется? Урановое! А фотографии — это как путешествие во времени. Кстати, боже мой, я вам самое главное не рассказала! Внимание! Этую татуировку (показывает левую руку. — Прим. ред.) мне набили в 16 лет на могиле Брунеля. По-моему, даже осталось видео или фото, где подружка ее бьет. Это я только-только перехала в Петербург.

АКТ III

Рената: Есть у нас такие на присмотре. Кудрявые. О, да! Кстати, Полина, вам никогда не предлагали какие-то мастеровые мастера вдруг посоветовать? Я когда поступила во ВГИК, мне на первом же курсе предложил вместе с ним написать сценарий великий драматург Габрилович. Ему было девяносто лет, он делал выдающиеся сценарии про женщин. А я, дура, не согласилась.

Полина: А почему не согласились?

Рената: Что-то вот как-то я это. Все равно я понимала, что он ко мне обращается не как к сценаристу. Очень он за меня на вступительных боролся, сказал: «Нет, надо ее обязательно принять. Должны быть красивые женщины на курсе!» Но в итоге ведь все правильно

Почувствовал, оказывается.

Полина: А вы текстами думаете или картинками?

Рената: Исключительно текстами, я изначально работаю со словом. Если выбирать: оглохнуть, ослепнуть или там не знаю — не двигаться, не дай Бог ослепнуть. Вообще никогда нельзя озвучивать свои страхи. Если озвучишь, они, как правило, сбываются.

Человек, если что-то сформулирует, уже отправляет на исполнение. И часто картинка, которую я описывала и представляла, выглядит по-другому. Кире Муратовой на съемки приносили на утверждение костюмы, а она говорила: «Я не понимаю. Вот сначала на-деньте, а потом я скажу: да или нет». Тоже такая, видите, она не могла представить картинку абстрактно. Она приносila свои вещи, чтобы я в них снималась, а я приносila свои — никогда не снималась в том, что принес художник по костюмам. По рисункам у меня иногда не получается снять, слишком скучно. Жизнь оказывается более интересной, чем твоя раскадровка. Я бываю полна сочувствия, когда режиссер вынужден тупо по четким раскадровкам... А в Голливуде от них вообще нельзя отступать, там фильм весь разрисован за-долго до съемок. И кстати, это всегда видно. Они до такой степени бывают выверены, что это уже математика какая-то. У вас на завтра какой план?

Полина: Никакого.

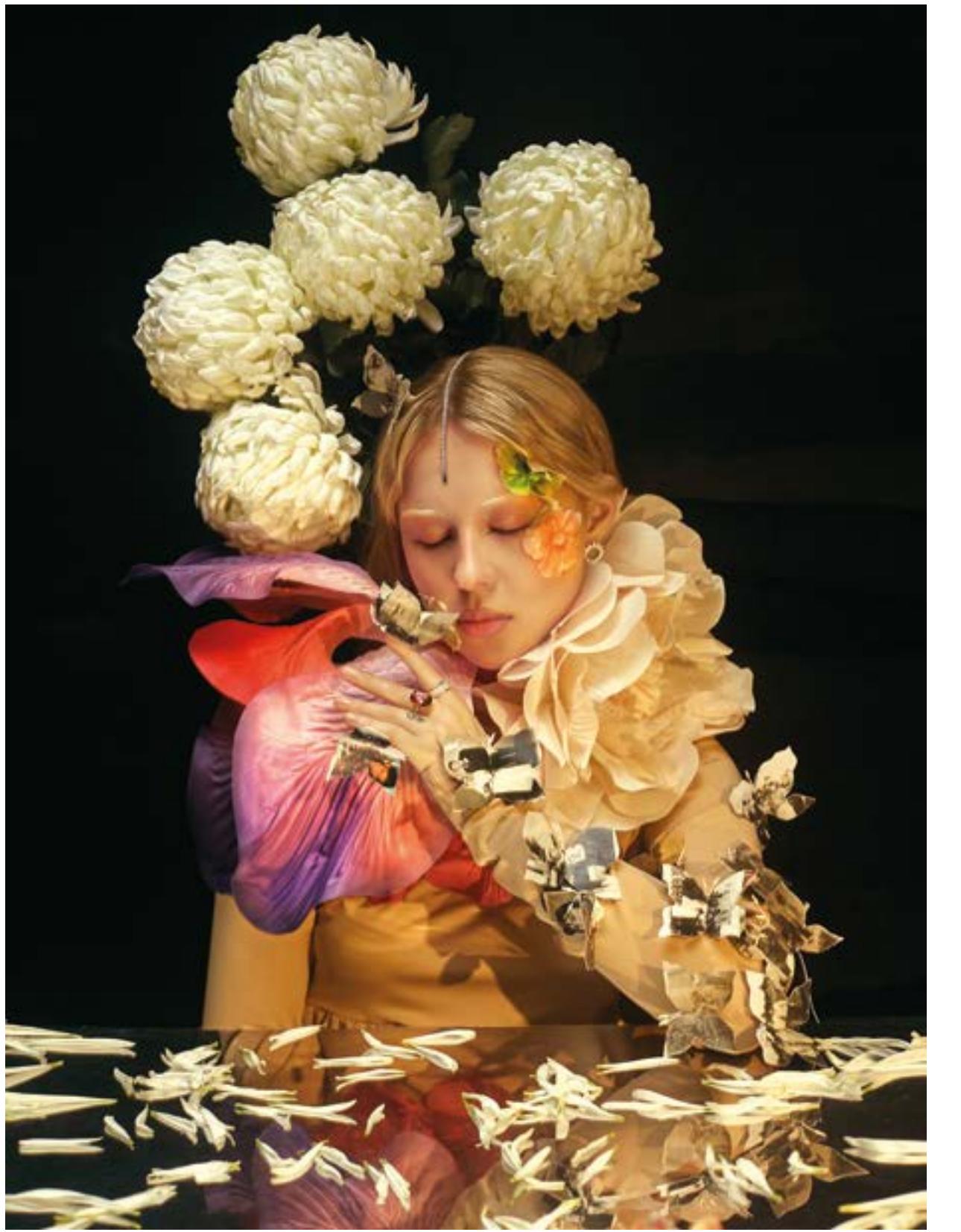
Рената: У меня спектакль будет. Приходите. «Северный ветер».

Полина: Я буду очень рада. Он ведь же каждый раз разный. Мне это очень нравится!

Рената: Да, а еще у нас опять но-вый состав.

Лента головного убора «Масмак» выполнена бабушкой Полины. Она символизирует небо и радугу. К ней художница привезла серебряные монеты — часть традиционного чувашского костюма, — чтобы сделать связь с родом еще крепче.

Колье, серьги и кольца Parure Atelier, чокеры с цветами Atelier Biser, платье Ushatava, арт-объект Soviet photos butterflies Полина Осипова. На странице справа: колье и серьги Rose Céleste Dior Joaillerie, платье M_U_R

